

Якоб Гримм
Вильгельм Гримм

ДЕТСКИЕ И ДОМАШНИЕ СКАЗКИ

В двух книгах

I

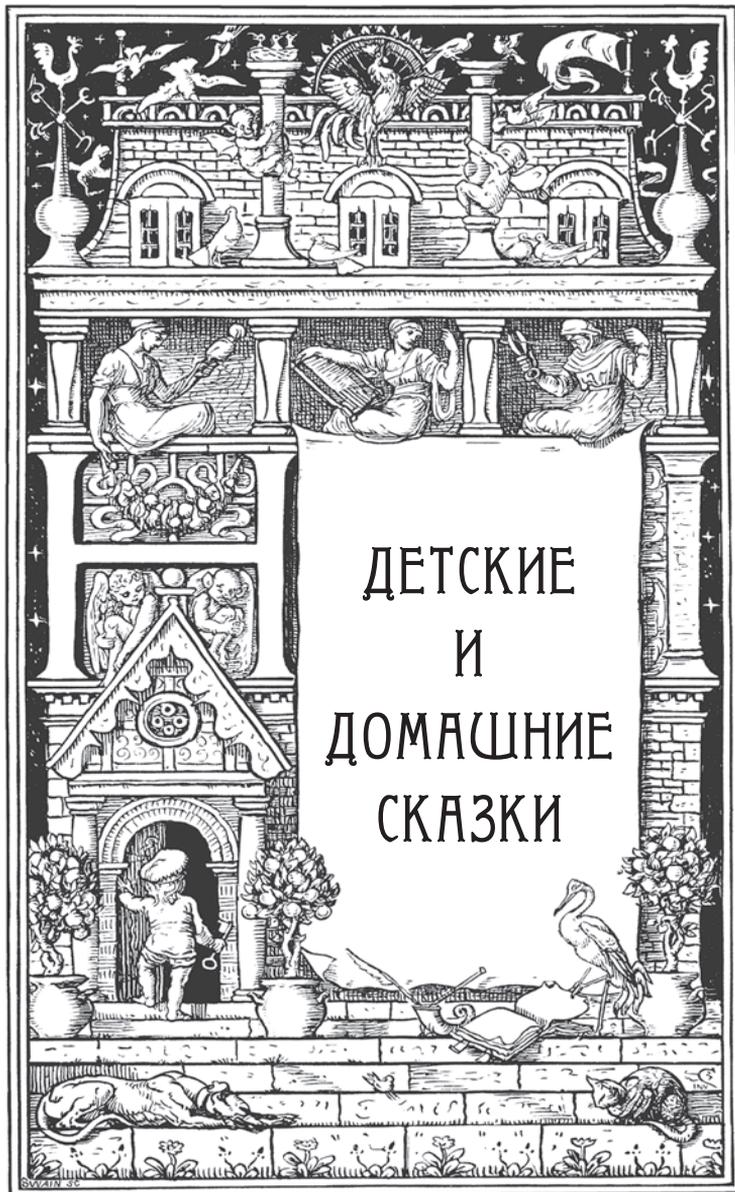

Издание подготовили
К.М. АЗАДОВСКИЙ, Р.Ю. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Е.Е. ДМИТРИЕВА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

Якоб и Вильгельм
ГРИММЫ

ДЕТСКИЕ
И
ДОМАШНИЕ
СКАЗКИ

- 12 -

РАПУНЦЕЛЬ

ЖИЛИ НА СВЕТЕ муж и жена; и не было у них детей, хотя им давно уже хотелось ребенка; и вот наконец появилась у жены надежда, что милостивый Господь исполнит ее желание. А в их доме была пристройка с маленьким окошком; из него открывался вид на великолеп-

ный сад, где росли прекраснейшие цветы и травы. Но сад этот был обнесен высокой каменной оградой, и никто не осмеливался войти в него, потому как принадлежал он могущественной колдунье, и все ее очень боялись. Стояла раз женщина у окошка и смотрела в сад; и увидела она грядку, на которой рос чудесный рапунцель¹. И казался он таким зеленым и свежим, что у нее даже слюнки потекли — так ей захотелось его отведать. Это желание росло с каждым днем, но она знала, что ей всё равно не достать рапунцеля, и вся исхудала, побледнела и осунулась. Перепугался муж и спрашивает: «Чего тебе, жenuшка, не хватает?» «Ах, — отвечает она, — если я не добуду рапунцель, что растет в саду за нашим домом, и не отведаю его, то наверняка умру». Муж очень ее любил и подумал про себя: «Ты не позволишь твоей жене умереть

RAPUNZEL

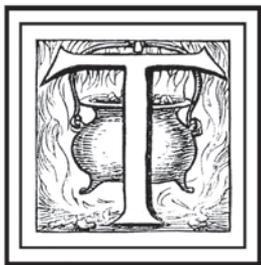

"O RAPUNZEL, RAPUNZEL!
LET DOWN THINE HAIR."

- 18 -

СОЛОМИНКА, УГОЛЕК И БОБ

В ОДНОЙ ДЕРЕВНЕ жила бедная старуха. Собрала она однажды миску бобов и хотела их сварить. Затопила печь и, чтобы огонь быстрее разгорался, взяла в руку соломки и подбросила в печь. А когда стала она ссыпать бобы в горшок, тут один из них незаметно выскользнул и подкатился к лежащей на полу соломинке; а вскоре подскочил к ним из печи горящий уголек. Вот повела речь соломинка и говорит: «Друзья, откуда вы прибыли?» Уголек отвечает: «Удалось мне, по счастью, из огня выпрыгнуть, на силу выбрался, а не то ждала меня верная гибель: сгорел бы дотла». А боб сказал: «Я тоже легко отделался: попади я в горшок, сварила б меня старуха без сожаления и превратился б я в кашу, как мои товарищи». «А мне разве пришлось бы лучше? — говорит соломинка. — Всех моих сестер побросала старуха в огонь, и они сгорели или задохнулись; шестьдесят соломинок схватила она и разом сгубила. Лишь мне повезло: сумела проскользнуть у нее между пальцев». «Ну и что нам теперь делать?» — спросил уголек. «Я думаю, — ответил боб, — коли мы так счастливо избежали гибели, будем держаться

от ее услуг. А лентяйка была этому только рада — она думала, что теперь-то и прольется на нее золотой дождь. Госпожа Метелица привела ее к тем же воротам, но когда девушка проходила сквозь них, то вместо золотого дождя опрокинулся на нее сверху котел со смолой. «Вот тебе награда за твою работу», — сказала госпожа Метелица и заперла ворота. Воротилась лентяйка домой, с ног до головы перемазанная смолой, а петух на колодце увидел ее и прокричал:

«Кукареку,
вся в смоле девица опять наверху».

А смола так на ней и осталась, и не удалось ей отмыться до самой смерти⁴.

Сказка третья

ВЫКРАЛИ ОДНАЖДЫ гномы у матери из колыбели ребенка и подложили ей вместо него уродца — пучеглазого и с огромной головой; и умел этот подкидыш только есть да пить. Пошла мать, убитая горем, к соседке спросить совета. Соседка сказала, что подкидыша надо отнести на кухню, посадить на печь, разжечь огонь и кипятить воду в двух яичных скорлупках: не выдержит уродец и засмеется, а как засмеется, тут ему и конец¹. Женщина исполнила всё, что сказала соседка. Поставила она на огонь яичные скорлупки с водой, тут головастый уродец и говорит:

«Я древней, чем бор
Вестервальдских гор²,
но не видел никогда,
чтоб в скорлупках кипятилась вода».

Сказал — и захохотал. И пока он хохотал, явилась толпа гномов: они принесли настоящего ребенка и посадили его на печь, а подкидыша забрали с собой.

THE
ROBBER
BRIDEGROOM

“TURN BACK, TURN BACK, THOU PRETTY
BRIDE,
WITHIN THIS HOUSE THOU MUST NOT
SIDE,
FOR HERE DO EVIL THINGS BETIDE.”

Якоб Гримм
Вильгельм Гримм

ДЕТСКИЕ И ДОМАШНИЕ СКАЗКИ

В двух книгах

II

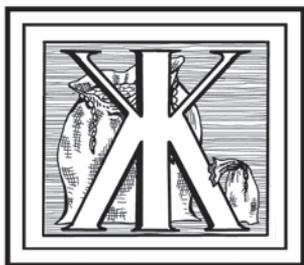
Издание подготовили
К.М. АЗАДОВСКИЙ, Р.Ю. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Е.Е. ДМИТРИЕВА

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

- 1 -

СВЯТОЙ ИОСИФ В ЛЕСУ

ИЛА НА СВЕТЕ женщина, и было у нее три дочери; старшая была непослушная и злая, средняя — лучше, хотя и не без изъяна, а младшая была доброй и кроткой девочкой. Мать же была с причудами и сильнее всего любила старшую дочку, а млад-

шую терпеть не могла. И, чтобы от нее избавиться, она часто посылала бедную девочку в глухой лес — надеялась, что она там заблудится и никогда больше не вернется домой. Но ангел-хранитель — а такой есть у каждого послушного ребенка — не бросал ее и всегда выводил на правильную дорогу. И вот однажды ангелочек сделал так, будто его нет рядом, и девочке не удалось выбраться из лесу. Она шла и шла, пока не наступил вечер, и вдруг увидела вдали огонек — побежала на свет и очутилась у маленькой хижины. Она постучалась, дверь открылась, и девочка оказалась перед другой дверью, в которую она опять постучалась. Ей открыл старик с белоснежной бородой и почтенного вида, и был это не кто иной, как святой Иосиф¹. «Заходи, дитя мое, — сказал он приветливо, — садись на мое место к огню и обогрейся, а если тебе захочется пить,

отобрали. Потом они двинулись обратно и, проходя мимо холма, постучались — точно так, как она всегда делала. А когда добрый эльф выгянул из холма руку, отрезали ее собственным его ножом. Окровавленная рука спряталась, и с той поры никто больше этого эльфа не видел: он думал, что его возлюбленная совершила предательство.

- 5 -

КОТ В САПОГАХ

ОДНОГО МЕЛЬНИКА было три сына, а еще — мельница, осел и кот; сыновья мололи, осел привозил зерно и увозил муку, а кот ловил мышей. А когда мельник умер, стали сыновья делить меж собой наследство: старшему досталась мельница, среднему — осел, а млад-

шему — кот; ничего другого для него уже не было. Опечалился младший сын и говорит себе: «Выходит, меня совсем обделили; старший мой брат может молоть, средний — ездить на своем осле, а мне-то какой прок с этого кота? Сошью-ка я себе пару перчаток из его шкуры, да и делу конец». «Слушай, — сказал ему кот, который понимал всё, что тот говорит, — не стоит меня убивать, чтобы сделать из моей шкуры пару плохих перчаток, лучше закажи для меня пару сапог, тогда я смогу выйти в свет, и это скоро обернется для тебя выгодой». Удивился сын мельника, услышав кошачью речь; а мимо дома как раз проходил сапожник, он попросил его зайти и велел ему снять для сапог мерку. А когда сапоги были готовы, кот надел их, взял мешок, засыпал всё дно зерном, сверху приладил веревку, которой можно завязать мешок, по-

урана». Собралась она с духом, взяла паштет и отнесла его льву. «Неплохо выгладит», — сказал лев, обнюхал паштет, сразу же начал есть и съел его целиком. А покончив с паштетом, притомился, и захотелось ему немного поспать. И говорит лев принцессе: «Иди сюда, сядь рядом и чеши мне за ухом, пока я не засну». Села она с ним рядом, стала почесывать его левой рукой, а правой — искать меч, лежавший под кровастью. А когда он заснул, вынула меч, зажмурилась и единым махом отрубила льву голову. Открывает она глаза, смотрит — льва как не бывало, а с нею рядом стоит ее любимый брат. Он нежно поцеловал ее и говорит: «Ты спасла меня, потому что я был превращен во льва, и это заклятье должно было длиться до тех пор, пока какая-нибудь девушка из любви ко мне собственной рукой не отрубит льву голову». Вот вышли они вместе в сад, чтобы поблагодарить лягушку, приблизились к пруду и видят: прыгает лягушка во все стороны, собирает лучинки и разжигает костер. А когда огонь разгорелся ярким пламенем, она взяла и прыгнула в тот костер; огонь горел недолго, и, когда он погас, явилась им прекрасная девушка, возлюбленная принца, — она тоже была заколдована. Отправились они все вместе домой, к старому королю и королеве, и сыграли пышную свадьбу; и кто там был, не воротился домой голодным.

БРАТЬЯ ГРИММ
ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ил. 1
Филипп Вильгельм
Гримм,
отец Якоба и Вильгельма
Худ. Г.-К. Урлауб
Ок. 1787 г.

Ил. 2
Доротея Гримм
(урожд. Эггефрау),
мать Якоба и Вильгельма
Худ. Г.-К. Урлауб
Ок. 1787 г.

Ил. 3
Якоб Гримм
в возрасте 2,5 лет
Худ. Г.-К. Урлауб
1787 г.

БРАТЯ ГРИММ
Жизнь и научная деятельность

Ил. 11

«Гёттингенская семерка»

*Худ. не установлен, гравёр Фр.-Э. Ритмюллер
1837/1838 г.*

В верхнем ряду —
Вильгельм Гримм (*слева*) и Якоб Гримм (*справа*).

БРАТЬЯ ГРИММ
Родственники и окружение

Ил. 25
Ахим фон Арним
Худ. П.-Э. Штрёлинг
1805 г.

Ил. 26
Беттина фон Арним
Худ. Л.-Э. Гримм
1809 г.

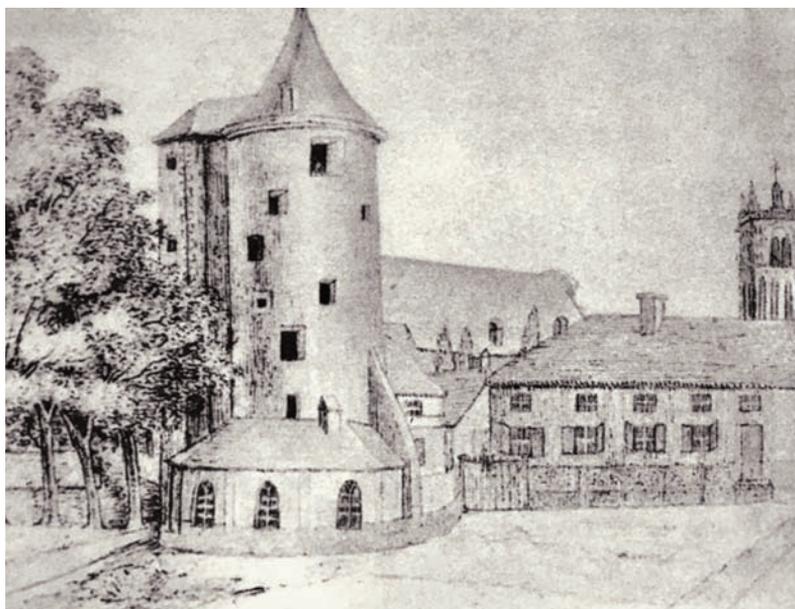

Ил. 27
Филипп Отто фон Рунге
Автопортрет
1801–1802 гг.

Ил. 28
Генрих Гейне
Худ. Л.-Э. Гримм
1809 г.

БРАТЬЯ ГРИММ
Память

Ил. 37
Башня
Буддентурм
в городе
Мюнстер
Худ.
*Ж. фон Дросте-
Хольсхофф*
1830 г.

Ил. 38
Дом в городе
Нидерцверен,
где в 1787–1798 гг.
жила Доротея
Фиманн
*Современная
фотография*

БРАТЯ ГРИММ
Память

Ил. 43—45
Памятник братьям Гримм перед ратушей в Ханану
Скульптор С. Эберле
1896 г.
Бронза

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗ ИЗДАНИЙ
«ДЕТСКИЕ И ДОМАШНИЕ СКАЗКИ»
Берлин, 1819–1822
Худ. Л.-Э. Гримм

Ил. 48
Фронтиспис первого тома
второго издания ДДС
(с иллюстрацией к сказке «**Братец и сестрица**»)

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗ ИЗДАНИЙ
«ДЕТСКИЕ И ДОМАШНИЕ СКАЗКИ. МАЛОЕ ИЗДАНИЕ»
Берлин, 1825
Худ. Л.-Э. Гримм

Ил. 51
«Дитя Марии»

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗ ИЗДАНИЙ
«ДЕТСКИЕ И ДОМАШНИЕ СКАЗКИ»

МЕЕРСБУРГ, ЛЕЙПЦИГ, 1927

Худ. Л. Рихтер

Королевич
посадил Золушку
на коня и уехал
с ней вместе.
(С. 137 наст. изд.)

Ил. 62

«Золушка»

«И я делил с ней радость
и горе: ведь стоило мне
попасть в нее —
мне было от этого
радостно, а ей — горестно;
а стоило промахнуться —
ей радостно,
а мне горестно».
(С. 747 наст. изд.)

Ил. 63

«Делить радость и горе»

ГЕРОИ СКАЗОК В НАШИ ДНИ
Памятники

Ил. 70
Бременские
музыканты
Скульптор
Г. Маркс
1953 г.,
Бремен. Бронза

Е.Е. Дмитриева

ВЕЛИКИЕ БРАТЬЯ И ВЕЛИКИЕ СКАЗКИ

«Великая империя, империя десяти народов, Германия! — писал почти на исходе XVIII века Иоганн Готфрид Гердер. — У тебя нет своего Шекспира, но неужели у тебя нет и песен предков, которыми ты могла бы гордиться? Швейцарцы, швабы, франки, баварцы, вестфальцы, саксы, венды, пруссы — неужели у вас всех вместе взятых ничего нет? Неужели глас отцов ваших умолк и затерялся во прахе? <...> Итак, примитесь за дело, братья мои, и покажите нашей нации, что она собой представляет и чем она не является, как она мыслит и чувствовала и как она мыслит и чувствует сейчас» (Гердер 1959: 66–67).

В полной мере этот призыв был услышан лишь десятилетие спустя. Союзны словам Гердера, в частности, размышления о существовании народной поэзии в предисловии к изданию «Германских сказаний» («Deutsche Sagen»), выходявших в свет в 1816–1818 годах:

Каждому человеку родиной дается добрый ангел, который с момента рождения незримо сопровождает его всю жизнь в образе верного спутника: кто не сознаёт того, сколько добра выпадает на его долю, тот сразу же это почувствует, как только покинет пределы отечества, на границе которого его оставит этот добрый ангел. Этим добрым спутником является неисчерпаемое богатство сказок, легенд и сказаний, которые, существуя вместе, по очереди представляют нам далекое прошлое в виде свежих и живых картин.

Grimm 1816–1818/1: V;
цит. по: Герстнер 1980: 123.

Авторами предисловия и издателями сборника «Германских сказаний», равно как и вышедших за несколько лет до того (в 1812 и 1815 годах) двух томов «Детских и домашних сказок» («Kinder- und Hausmärchen»), были братья

Примечания

Настоящий комментарий раскрывает литературные, историко-культурные и иные реалии, встречающиеся в «Домашних и детских сказках» (далее также — ДДС) братьев Гримм. С 1812 по 1858 год сказки выдержали шесть изданий. За это время собрание расширялось, дополнялось, тексты и сюжеты сказок претерпевали различные изменения, отдельные сказки были исключены из сборника.

Собирая и издавая немецкие народные сказки, братья Гримм заложили основы фольклористики, пробудили интерес в современниках к фольклору и вдохновили других собирателей на издание народных сказок — достаточно вспомнить сборник русских сказок А.Н. Афанасьева. Сегодня кажется парадоксальным, что именно сказки братьев Гримм не были изданы в той форме, в которой они были записаны, а перерабатывались от издания к изданию. Причем часто речь идет не только о включении другого варианта сказки, но и о значительной переработке текста, его структуры, компиляции, заимствовании оборотов и образов из других текстов (напр., немецкой средневековой литературы). Такой подход к фольклору продиктован стремлением романтиков восстановить народную традицию во всей ее полноте. В немецком литературоведении различают народную сказку (Volksmärchen), литературную сказку (Kunstmärchen) и занимающую промежуточное положение «книжную» сказку (Buchmärchen). Л.В. Брауде называет последнюю фольклористической сказкой: «С одной стороны — это фольклорный, даже этнографический документ, с другой — порождение письменной литературы, первая ступень проникновения народной сказки в художественную литературу» (Брауде 1979: 11).

В основу наст. изд. положено седьмое, последнее прижизненное, издание «Детских и домашних сказок» (1856—1857), подготовленному Х. Рёллеке (см.: Grimm 2009), и по нему же был выполнен перевод. В раздел «Дополнения» вошли сказки, исключенные из этого последнего издания по тем или иным причинам самими братьями. Важной задачей при подготовке насто-